

**Друг любит во всякое время,
а брат рождён для несчастья. Притчи 17:17 – История, похожая на пословицу Теда
Хильдебрандта и Chatgpt**

Когда лесной пожар с ревом пронесся по долине, он не предупредил и не проявил милосердия. Дым поглотил солнце, и пламя взметнулось, как звери, жаждущие всего, что осмелится встать.

Лиам стоял снаружи скромной хижины своей семьи, наблюдая, как линия огня приближается к хребту. Его младший брат Бен оказался в ловушке на другой стороне реки, куда он отправился на рыбалку рано утром. Телефонные линии были оборваны. Дороги были заблокированы. Сирены эвакуации выли сквозь дым, но Лиам не мог уйти — не без Бена.

«Нам пора идти!» — крикнул Кевин, лучший друг Лиама со школы, его пикап уже был загружен припасами. «Времени нет!»

«Мой брат все еще там», — сказал Лиам, устремив взгляд на далекую линию деревьев, его голос был хриплым.

Кевин колебался, сердце колотилось. «Тогда я тоже остаюсь».

«Что? Нет, тебе нужно идти».

Кевин схватил Лиама за плечи. «Друг любит во всякое время, а брат рождён для невзгод. Притчи 17:17. Ты думаешь, я оставлю тебя справляться с этим в одиночку?»

Вместе они схватили два противогоза из грузовика и побежали к речной тропе, продираясь сквозь кустарник и задыхаясь от дыма. Лес был неузнаваем. Птицы исчезли. Деревья стонали на ветру, некоторые уже светились по краям.

На краю берега реки Лиам заметил маленькую фигурку, отчаянно машущую рукой с противоположного берега — это был Бен, промокший и дрожащий, но живой.

«Мост исчез», — сказал Кевин, указывая на дымящиеся руины ниже по течению.

Лиам не стал ждать. Он побежал, скинув ботинки и нырнув в ледяную воду. Течение было яростным, разбушевавшимся из-за пожаротушения выше по течению. Он боролся, чтобы удержаться на ногах, наконец, добравшись до перепуганного Бена. Кевин выкрикивал инструкции с другой стороны, уже готовя веревку, которую нашел в своем рюкзаке.

С дрожащими руками и болью в легких Лиам поднял Бена на плечи и снова перешел холодную реку. К тому времени, как они снова достигли берега, огонь уже почти добрался до них.

Они бежали, наполовину волоча Бена между собой, пока не добрались до грузовика с работающим двигателем и открытыми дверями. Они мчались по единственной дороге, по которой еще можно было проехать, огонь ревел стеной в зеркале заднего вида.

Позже, в переполненном эвакуационном центре, Лиам сидел рядом с братом, поднося чашку с водой к губам Бена. Кевин стоял рядом, лицо его было измазано пеплом, руки скрещены.

«Тебе следовало уйти», — пробормотал Лиам.

Кевин пожал плечами. «Это нарушило бы правила».

«Какие правила?»

Кевин улыбнулся. «Друзья не бросают, когда становится тяжело. А братья... ну, братья рождены для таких вещей».

Лиам посмотрел на него устало и благодарно. «Я думаю, эта пословица работает в обе стороны».

Они сидели в тишине, пока рассвет не пробивался сквозь затянутое дымом небо.

«Друг любит во всякое время, а брат рождён для невзгод». Слова сохранились, уже не просто древняя пословица, чернила на бумаге, а истина, запечатлённая в пепле их воспоминаний.